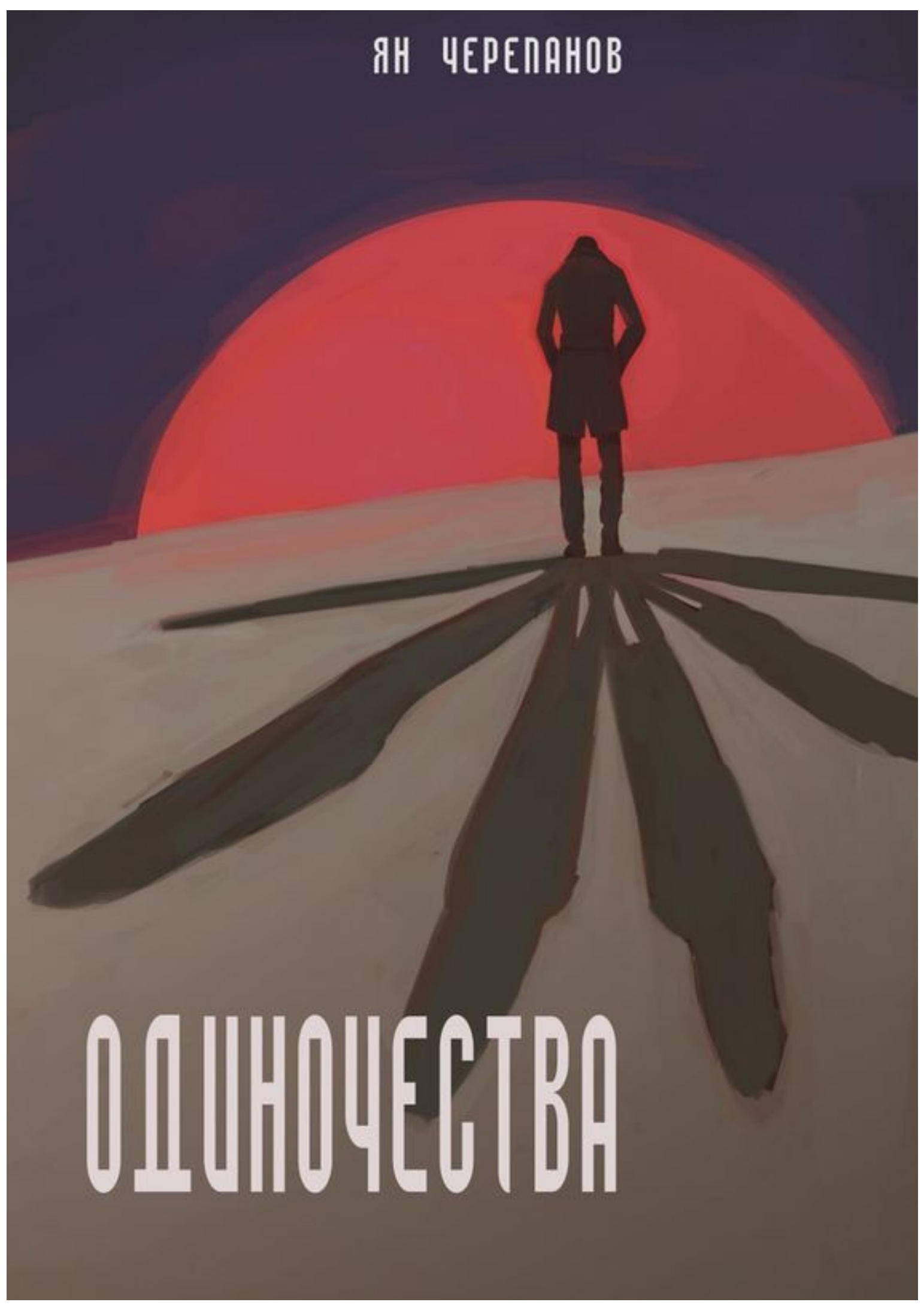

ЯН ЧЕРЕПАНОВ

ОДИНОЧЕСТВА

Ян В. Черепанов

Одиночества

«Издательские решения»

2015

Черепанов Я. В.

Одиночества / Я. В. Черепанов — «Издательские решения»,
2015

Одиночество. Как часто мы испытываем это чувство, и насколько по-разному мы его воспринимаем? Ежедневно мы пытаемся измениться и поменять мир вокруг себя только для того, чтобы определить свое место в обществе или вне его. В этой книге вы найдете несколько историй о том, как человек воспринимает одиночество в самых разных его проявлениях и пытается найти ответы на вопросы, которые перед ним ставит судьба.

Содержание

Лестница	7
Что такое счастье?	9
Приемный внук	13
Десять лет одиночества	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Одиночества

Ян Владимирович Черепанов

© Ян Владимирович Черепанов, 2015

© Андрей Осадчих, дизайн обложки, 2015

Корректор Татьяна Сыпченко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Одиночество. Как часто мы испытываем это чувство и насколько по-разному мы его воспринимаем? Кто-то пытается избавиться от этого ощущения, а другие только стремятся обрести его. Ежедневно мы стараемся измениться и поменять мир вокруг себя только для того, чтобы определить свое место в обществе или вне его. Внутри нас словно борются добро со злом, и только наше рефлексивное сознание позволяет сделать правильный выбор.

И всё же приходится задаваться простым вопросом: одиночество – это хорошо или плохо? Каждый может ответить на него по-своему либо спрашивать себя об этом всю жизнь. Многие философы, писатели и даже ученые давали свою субъективную оценку этому состоянию человека.

Николай Бердяев разделял одиночество на абсолютное и относительное: «Абсолютное одиночество есть ад и небытие, его нельзя мыслить положительно, его можно мыслить лишь отрицательно. Относительное же одиночество не есть только болезнь, и стоит оно под знаком не только отрицательным. Оно может стоять и под знаком положительным, может означать более высокое состояние „я“, возвышающееся над общим, родовым, объективированным миром. Одиночество может быть отпадением не от Бога и Божьего мира, а от социальной обыденности, которая сама есть мир падший. Оно может означать рост души. „Я“ отпадает от социальной обыденности и хочет перейти к более глубокому и подлинному существованию, оно периодически возвращается к социальной обыденности и вновь впадает в одиночество». Одиночество можно также охарактеризовать как некий барьер, который остерегает личность от общественного сознания.

Древнегреческий философ Эпиктет определял одиночество как состояние «лишенного помощи»: «Ведь если кто-то один, это не значит, что тем самым он и одинок, так же, как если кто-то в толпе, это не значит, что он не одинок». Ведь даже будучи всегда в центре внимания, мы не можем быть убежденными в том, что наша жизнь закончится не в забвении.

Ливанский писатель и философ Джебран Халиль Джебран писал: «Одиночество – союзник печали, оно же спутник духовного возвышения». Жан де Лабрюйер видел в одиночестве и спасительную составляющую: «Все наши беды проистекают от невозможности быть одинокими». Ремарк же называл одиночество жизненным рефреном: «Оно не хуже и не лучше, чем многое другое. О нём лишь чересчур много говорят. Человек одинок всегда и никогда». А Габриэль Марсель считал, что есть лишь одно единственное страдание – «быть одиноким».

Существует масса различных точек зрения о смысле и значении одиночества. И каждый человек переживает это состояние по-своему: кто-то видит в нем наказание за собственные ошибки, другие – неиссякаемые возможности для духовного роста и познания общества с отличной от общепринятой точки зрения.

Состояние одиночества позволяет человеку либо воспрянуть над общественной безликостью, либо упасть на дно с высоты своей беспомощности. Можем ли мы контролировать свою одинокость, самим определять ее форму и пределы, отказываться от нее и приобретать? Способны ли мы хотя бы отчасти познать свою сущность, отстранившись от социума с его посредственностью? Первично ли отшельничество по отношению к обществу, либо оно стало

его следствием и пороком? Будучи одиноким, способен ли человек обрести счастье или же его спасение заложено в самом процессе противостояния социуму?

В этой книге вы найдете несколько историй о том, как человек воспринимает одиночество в самых разных его проявлениях и пытается найти ответы на вопросы, которые перед ним ставит судьба.

Лестница

25 этажей вверх, 25 этажей вниз. Успехи и неудачи, счастье и горе, любовь и ненависть. Наша жизнь – словно длинная лестница: у кого-то прямая, у других – спиральная. С большими или маленькими пролетами, без остановок. Кто-то движется по эскалатору, а кто-то проваливается сквозь прогнившие ступени. Можно бежать по ней очень быстро, останавливаться на каждом этаже или же упасть ничком. Нас постоянно возвращают к началу, а мы сопротивляемся и бежим вверх. Держаться за перила уже нет смысла; перепрыгивая через ступени, ты несешься навстречу мечте, но не знаешь, что тебя ждет там – наверху. Ты звонишь во все двери и не оборачиваешься, когда тебя окликают. Хватаешь по пути вещи, знакомишься с людьми, а потом бросаешь их без сожаленья и обиды. Ты – человек, который хочет увидеть результат, финал, конец, но не наслаждаться жизнью. Не чувствовать каждую ее минуту, не забывать обо всем на свете и закрывать глаза в тишине, а только бежать по лестнице. Постоянно бежать вперед, как вечный двигатель, как сила и губитель природы.

Семья, любовь, дружба. Все это ты придумал сам, чтобы объяснять себе свою недостаточность. Тебе не нужны люди, тебя волнуешь только ты сам. Тебе важна только твоя жизнь, а все остальное – помеха или помощь, мусор или награда. Ты ничего не знаешь, ты ничего еще не видел. В масштабах Вселенной ты – песчинка, молекула, атом, пустота. Ты можешь увидеть города, страны, планеты, галактики, Бога, но тебя никто не заметит. Потому что тебя нет. Ты – ошибка, случайность, выдумка. Где ты, когда о тебе не вспоминают, забывают и тебя не замечают?

Войны, болезни, катастрофы. Все это твоих рук дело. Ты любишь разрушать так же, как и строить. Не считая жизнью, ты достигаешь своих целей, а если нет – никто тебя не осудит. Ты ли венец природы? Двигатель прогресса? Создатель? Спаситель? Все, что делается твоими руками, направлено на то, чтобы тебе жилось легче, удобнее, быстрее. Ты ненавидишь планету и не заботишься о том, благодаря чему ты появился на свет. Планета выживет и без тебя, но что будет с тобой, лишенным всех благ природы?

Ты сжигаешь книги, которые сам написал. Ты убиваешь людей, которых сам воспитал. Ты наслаждаешься жизнью, когда другие страдают. Все, что не убивает тебя, уничтожаешь ты сам. Не существует на Земле места, вещи, создания, до которого бы не добрались твои жадные руки. Ты придумываешь науки и религии, но не понимаешь элементарных вещей. Ты стремишься исследовать новые планеты, хотя не можешь справиться с болезнями и войнами на своей собственной.

В чем твое предназначение? Какова роль, которую тебе отвели на этой Земле? Тебя ничему не учит история, и ты каждый раз совершаешь одни и те же ошибки. Ты готов жертвовать всем во имя себя. Ты играешь роль Бога, которого сам и выдумал.

Годы, столетия, цивилизации. Сменяются поколения, а ты остаешься все на том же уровне. Злоба и агрессия, убийства и жадность, зависть и воровство – эти качества не искоренятся в тебе, похоже, никогда. Твоя врожденная слепота не позволяет тебе различать добро и зло и делает тебя уязвимым перед тем и другим.

Сбиваясь в стаи, люди становятся неуправляемыми, а их действия для окружающего мира – разрушительными. Человек – единственное на планете существо, которое может убивать себе подобных просто ради удовольствия. Только будучи в конфликте человек чувствует себя комфортно. Принято считать, что войны и конфликты – главные двигатели науки. Но что человечество получает в результате этого? Еще более разрушительное оружие, способное уничтожить всю планету целиком. Народы созданы для того, чтобы убивать друг друга. По религиозному, национальному, этническому признаку – не важно, главное, был бы повод. Чув-

ство страха друг перед другом заставляет людей совершать немыслимые по своей жестокости поступки. Они готовы сдавать даже своих близких и друзей, только чтобы спасти свою шкуру.

Напротив же, когда человек одинок, он создает благо. Он пишет картины, сочиняет книги и музыку, делает открытия и рождает мысль. Человек не порочен, пока не соприкоснется с коллективным разумом. Одиночество позволяет ему абстрагироваться от искушения скатиться в примитивизм. Одинокого человека невозможно сломить или запугать, его нельзя заставить делать что-то вопреки его мировоззрению. Не зараженный объединяющей идеей, он еще способен мыслить рационально.

Как невинный ребенок не должен отвечать за ошибки своего отца, так и новое поколение не может платить по счетам своих предков. Сколько на этой Земле было и еще будет людей? Сколько ошибок натворит человек, чтобы понять смысл своей жизни? Когда он сможет остановиться и задуматься о своем предназначении? Где же та грань, что на самом деле разделяет человека мыслящего и ведомого? Нужно ли заставлять себя постоянно что-то делать, чтобы стать лучше? Не в умиротворении ли и постижении себя заключается цель существования человека?

Кто рассказал тебе, что все происходящее – это стремление к прогрессу? Кто внушил тебе, что деньги и слава – это единственное, к чему должен двигаться человек? Дом в несколько этажей, офис на несколько кнопок лифта выше, часы покрупнее... За этим ли ты рождался на этой планете? Вряд ли ты сможешь уложить это все в свою гробницу, как это делали древние фараоны. Хватит ли тебе жизни, чтобы познать самого себя? За кем ты гонишься и кого хочешь поймать, если все это время ты стоял на месте? Знаешь ли ты, что такое счастье и хочешь ли его достичь только лишь путем потребления?

Ты спокойно отдаешь свою жизнь и судьбу в руки других людей и думаешь, что держишь все под контролем. Помощь другому человеку для тебя представляется подвигом, а всякую добродетель ты воспринимаешь с опаской и подозрением. Ты не веришь ни другим, ни, что главное, себе. Ты задаешься вопросами, на которые никогда не получишь ответы.

Ступени исчезают из-под ног, и ты больше не чувствуешь земли. Все вокруг кажется миражом, а ты – актером небольшой величины, играющим в огромном театре. Ты просто должен вспомнить свою роль и достойно доиграть этот спектакль до самого конца. Время работает против тебя, но пытаться опередить его – не лучшая идея. Шаг за шагом преодолевая расстояния в бесконечность, ты лишь познаешь жизнь во всех ее проявлениях. Где сделать остановку, вернуться назад или изменить направление – решать только тебе. Но уверен ли ты, что эта лестница приведет тебя наверх?

Что такое счастье?

Ангелы не спускаются на землю для того, чтобы присматривать за нами. Они покорно следят за нашими поступками откуда-то сверху, не давая возможности дотронуться до них. Высоко-высоко они читают за нас молитвы и дарят нам свое тепло, оберегая от опасностей. Они шепчут нам на ухо, но мы принимаем их слова за собственные мысли и желания. Когда-то они молчат, и мы не понимаем, что делать. Они приходят на помощь в самый последний момент или ведут нас к цели всю нашу жизнь. Иногда мы осознаем, что не одни, и от этого становится легче. Наши желания, страхи, комплексы и противоречия – ответ на все это есть только у них. И нам не под силу узнать их самим, так как ангелы всегда молчат. Но однажды человеку удалось услышать их голос.

В дверь Николая кто-то настойчиво стучал, несмотря на поздний час. Его однокомнатная студия находилась на пятом этаже дома послевоенной постройки в центре Парижа. Ничем не примечательное здание, каких в городе было несчетное число, отлично вписывалось в пейзаж незамысловатой жизни молодого человека. Потеряв родителей в раннем детстве, Николай всю свою жизнь избегал всяческого общения с однокурсниками и всегда старался найти возможность отделиться от остальных. Лишенный родственников и друзей, он предпочитал разговаривать с книгами, которыми зачитывался каждую свободную минуту. Ему было наплевать на то, что о нем думают люди. То же самое отношение у него было и к ним. Николай создал своего рода капсулу, отделявшую его от внешнего мира, но сохранявшую его личное пространство в неприкосновенности. Слившись с серостью повседневности, он стал незаметным для окружающих.

Казалось бы, он тем самым становился неуязвимым, однако, напротив, все больше в его жизни происходило странного и необъяснимого. Погружаясь в себя через чтение литературы, Николай порой не мог различить реальность и вымысел. Его жизнь постепенно превращалась в сновидение наяву, и он уже ничего не мог с этим поделать. Нет, он не был ведомым какой-то неизвестной силой. Николай просто-напросто было неподвластно изменить сложившийся уклад жизни. Пока он не услышал стук в дверь.

– Николай Колони? – спросил стоящий на пороге незнакомец в длинном сером пальто.

– Все верно, это я... – взволнованным голосом ответил Николай.

– Я знаю и, тем не менее, хотел, чтобы вы убедились, что это не сон.

– Я знаю, что не сплю сейчас... впрочем, кто вы такой?

– У меня к вам есть разговор.

– Вы видели, который час? Два часа ночи, вы с ума сошли?! И, кстати, вы не ответили на мой вопрос.

– Этот разговор не терпит отлагательств. Я готов вас убедить в том, что после нашей беседы ваша жизнь изменится кардинальным образом.

– Послушайте, я не верю во все это. Извините, но меня это не интересует. До свидания...

– Николай, а с каких пор вы перестали быть гостеприимным? Насколько я помню, вы были всегда очень возбуждены, когда в ваш дом в Эври приезжали родственники из разных уголков Франции. Ваша мама, Кристина, готовила великолепный яблочный пирог, а отец обязательно доставал из погреба бутылочку «Каберне-Совиньон».

Николай слушал все это с открытым ртом и окончательно проснулся, услышав такие подробности из своего далекого детства. Он начал пристально всматриваться в незнакомца, пытаясь распознать в нем дальнего родственника или забытого знакомого.

– Простите, я вас знаю? – наконец произнес Николай.

– Нет, вам только предстоит меня узнать, – таинственным голосом произнес мужчина.

Не до конца осознавая свои действия, Николая впустил незнакомца в квартиру и предложил ему чая. Они оба прошли на крохотную кухню, где молча присели за стол в ожидании закипания посвистывающего чайника.

Незнакомец был огромного роста, а его грузное пальто придавало его образу еще более внушительные объемы. Под его длиннополой шляпой скрывались белоснежные вьющиеся волосы, которые, подумал про себя Николая, было просто преступлением скрывать под чем бы то ни было. Оказалось, что звали мужчину не менее красивым, чем его внешность, именем Рафаэль.

Разлив по чашкам горячий чай, собеседники посмотрели друг на друга уже совсем другим взглядом – будто бы старые знакомые встретились спустя долгие годы, чтобы рассказать историю своей жизни. Николая смущался своего гостя и даже немного его побаивался, не решаясь первым возобновить прерванную беседу. Но эту роль предусмотрительно взял на себя Рафаэль.

– Скажи, ты доволен своей жизнью?

– В каком смысле? Да, наверное. Ну, может не совсем всё так, как я хотел. Но... а почему вы спрашиваете?

– Если бы у тебя появилась возможность, ты бы прожил ее таким же образом?

– Нет, конечно, что-то бы я поменял, что-то оставил, как есть.

– Хорошо. Тогда скажи мне, что для тебя есть счастье?

– К чему эти вопросы? Я не понимаю. Вы заявляетесь ко мне ночью и спрашиваете какие-то глупости! Лучше скажите мне, откуда вы знаете все те подробности из моего детства, что наговорили только что?

– Всему свое время. Так ответь на мой вопрос для начала. Пожалуйста.

– Ну, что такое счастье. Когда все живы и здоровы. Когда радуешься жизни. Не знаю.

– Ты счастлив?

– Скорее нет, чем да. Но я не хочу об этом говорить. Это всё, что вы хотели спросить?

– Пока нет. Чего бы ты хотел больше всего сейчас?

– Не пойму, почему я должен перед вами исповедоваться? Давайте закончим этот бесполезный разговор...

– Я твой ангел.

– Простите? – озадаченно посмотрел на своего собеседника Николая.

– Я твой ангел, – повторил Рафаэль.

– В каком смысле? Послушайте, я не верю во всю эту чепуху...

– Я знаю про тебя всё и даже больше. Вся твоя жизнь для меня разложена по полочкам, и мне известно о ней абсолютно всё – от твоих поступков и до твоих мыслей. Мы можем потратить время на то, чтобы ты убедился в этом, но предлагаю этого не делать. Можешь задать только один вопрос, и мы продолжим наш разговор.

– Даже не знаю, что спросить... Кличка моей первой собаки... Хотя нет, это слишком просто. Хорошо, чего я больше всего боюсь?

– Ты боишься смерти, замкнутого пространства и пауков.

Николая очень удивился и улыбнулся, услышав такой ответ, возможно потому, что это была чистая правда, но «откуда все это может знать совершенно посторонний человек?», подумал он.

– Забавно, вас подослали мои друзья?

– А что, они у тебя есть?

Улыбка моментально пропала с лица Николая, и он стал резко суетиться, демонстрируя свое неудовольствие услышанным. Рафаэль же был спокоен и продолжал следовать своему плану.

– Твои родители погибли, когда тебе было семь лет. После этого тебя воспитывала тетя. Вы жили в невыносимых условиях, а после ее смерти ты замкнулся окончательно. Тебя перестало интересовать все происходящее вокруг. Ты нашел утешение в чтении книг, которые заменили тебе общение со сверстниками. Постепенно к тебе приходит осознание того, что так не может больше продолжаться, но поделаться с этим ты уже ничего не можешь. Сосуд, в который ты сам себя загнал, дает трещину, но открыть его можно только снаружи – там, где тебя нет.

– Что же ты предлагаешь мне делать? – совершенно опустошенным голосом еле слышно произнес Николая.

– Оставайся таким, какой ты есть на самом деле. Так ты будешь в разы сильнее остальных.

– Зачем мне быть сильнее? Я хочу перестать быть несчастным, но мне кажется, что уже поздно что-то менять...

– Тогда мы снова возвращаемся к началу нашей беседы – что же такое для тебя счастье?

– Это... когда тебя видят окружающие и им есть до тебя дело. Когда ты не просто серое пятно без настоящего и будущего, а личность, в которой могут видеть свое отражение другие.

– Но как это может сделать тебя счастливым? Какое дело тебе до остальных?

– Мы живем в обществе, и я его составляющая часть. «Выживает сильнейший» – ты слышал о таком выражении? Проблема в том, что я не уверен, что смогу выжить в этом мире.

– Этот мир и есть то, что ты создал сам за свою жизнь. Все, что тебя окружает, что стимулирует тебя или останавливает – плод твоих собственных мыслей и действий. Ты не можешь не выжить в этих условиях, так как все это и есть твоя жизнь.

– Я не совсем понимаю...

– Наш мир целиком состоит из случайностей и закономерностей, законов и исключений из них, событий и перманентности. Жизнь каждого отдельного человека является частичкой единого целого. Как одна планета – песчинка во Вселенной, так и твоя роль – составляющая чего-то большего.

– От меня нет никакой пользы. Я даже не живу, а просто существую.

– У всего есть смысл. Откуда ты можешь знать, какой должна быть жизнь? Где ты видел ее эталон?

– Я постоянно вижу людей, которые буквально светятся от счастья. Которые влюблены в кого-то и когда это чувство – взаимно. Счастливая жизнь у тех, кто видит в ней смысл и даже, может быть, цель. Я только хочу быть тем, о ком бы не забыли на следующий день после его смерти.

– Зачем же думать о том, что будет после того, как ты умрешь? Проживай эту жизнь так, как тебе этого хочется. Создавай свое счастье и не думай о том, что скажут другие. Это твой мир, и только ты можешь решать, каким будет твое место в нем. Не позволяй другим указывать, как надо жить, что делать или не делать, с кем говорить и о чем молчать.

– Я одинок, а значит уязвим. Меня не станет, и никто этого не заметит. Значит хоть что-то в этом мире, хотя бы в этом городе – было бы для меня настоящей наградой.

– Одиночество – это то, что выдумали люди. Общество, в которое не вписывается человек с другими взглядами и убеждениями или, напротив, не имея их вовсе, оказывается изгоем, неверным, чужаком. Но кто дал право определять кому-то, что верно, а что ложно? Когда ты умрешь, не станет и всех остальных.

– Что ты имеешь в виду?

– Все, что существует вокруг тебя, есть твой мир. Когда ты закроешь глаза и заснешь навсегда, происходящее с другими не будет иметь для тебя никакого значения. Впереди тебя будет ждать что-то другое, но этого мира уже не будет существовать. Ты ведь не задумываешься о дальнейшей жизни героев фильма, когда на экране появляется надпись THE END? И это не значит, что за кадром они будут жить или умирать, влюбляться или расставаться, воевать или примиряться. Их просто не станет в твоей жизни.

Николя услышал те слова, которые так давно искал в книгах, прочитанных им в огромном количестве. Впервые он узнал что-то не из рукописи, а со слов человека.

– Кто ты на самом деле? – спустя несколько минут молчания спросил Николя.

– Как я и сказал в самом начале нашей беседы, я – твой ангел, – улыбаясь, отвечал Рафаэль.

– Прости, но я не могу в это так просто поверить. По крайней мере, я не так представлял ангелов...

Не говоря ни слова, Рафаэль медленно приподнялся со стула и распахнул свой плащ, из-под которого появились огромные белоснежные крылья. Они придавали и без того крупногабаритному телу мужчины еще более внушительные размеры. За несколько секунд ангельские крылья полностью раскрылись, при этом повалив со шкафов небольшой кухни множество предметов утвари. Шум разбивающихся на сотни осколков тарелок и чашек придавал моменту особый, даже грандиозный характер. Над Николя возвышалось никем ранее не виданное существо, пугающее и завораживающее своей красотой и силой.

– Ты это хотел увидеть? Так смотри же! Смотри сколько хочешь, но не забывай мои слова. Запомни, только ты решаешь, что будет с твоей жизнью. Проживай ее так, чтобы остальные завидовали, но никогда не следуй ложным идеалам. Сделай себе крылья сам и лети, не оглядываясь в прошлое и не заглядывая в будущее. Живи как Бог, а умирай как человек.

Резким движением крыльев Рафаэль смахнул стоящую на шкафу кастрюлю и повалил ее прямо на голову Николя. От тяжелого удара молодой человек моментально потерял сознание. Так он пролежал несколько часов, а когда проснулся, некоторое время не мог вспомнить, что с ним произошло. Квартира была в полном порядке, а он, как и прежде, лежал в своей постели. Спустя несколько минут он вспомнил практически всё из его разговора с Рафаэлем, но никаких доказательств того, что эта беседа действительно состоялась, не было. Все это скорее было похоже на слишком реалистичный сон, который никак не отпускал своего счастливого обладателя. И только режущая боль на обеих лопатках вселяла сомнение и в без того беспокойную душу Николя.

Несколько окровавленных перьев на подушке Николя увидит только вечером, а сегодня его ждет первый день новой жизни. Жизни человека, который еще не знает, что стал ангелом.

Приемный внук

Потертый коричневый чемодан неожиданно появился у входной двери. Из большой комнаты перестали доноситься крики родителей. Отец появился у кровати сына, улыбнулся и сказал «Прощай».

Алекс не понимал, что происходит в их семье, и постепенно стал забывать о своем папе. Мама лишь отвечала, что теперь они живут вдвоем. Этих слов хватало, чтобы не задавать больше никаких вопросов.

Алекс рос без отцовского воспитания, хотя нуждался в нем больше остальных. В школе он старался во всем разобраться сам, а поступив в университет, сразу устроился на работу, чтобы прокормить себя и мать. Спустя пять лет он женился, а через год у него родился первый ребенок. Сына назвали Мэтью. Все эти годы от отца Алекса не было никаких вестей, да и он сам уже перестал думать об этом человеке. Он не знал, жив ли он до сих пор или умер на следующий же день, как ушел из дома. Ему было совершенно все равно.

Алекс и его жена Вероника любили друг друга, но больше их волновала семья. На первом месте в жизни для них оставался ребенок. Ради маленького Мэтью они готовы были пожертвовать всем – и даже своими отношениями.

С рождением сына у них все стало идти наперекосяк. Они часто ругались, спорили, гремели посудой и хлопали дверьми. Мэтью был слишком мал, чтобы понимать, что частые громкие звуки означали на самом деле. С каждым криком или ударом по столу ребенок лишь вздрагивал и продолжал оглядывать окружающий мир невинными глазами.

В один из пасмурных осенних дней Алекс и Вероника с маленьким Мэтью отправились в загородный дом на выходные. По дороге между родителями завязалась очередная ссора. Они спорили, несмотря на то, что в машине сидел ребенок, ругались и, как следствие, невнимательно следили за дорогой. От злости Вероника бьет мужа по руке, тот отвечает ей бешеным криком. Алекс отпускает из рук руль, и автомобиль выезжает на встречную полосу...

В этот день Мэтью остался сиротой. К счастью, он получил лишь испуг и, конечно же, не понял, что в действительности произошло. Из-за того, что сразу связаться с ближайшими родственниками не удалось, органы опеки взяли его под свое попечительство. Долгое время ребенок находился в специализированном учреждении, походившим на типичный детский дом. Для Мэтью новыми родителями стали Колин и Сара – представители социальной службы, занимавшиеся его делом. Это были первые люди, которых маленький ребенок увидел сразу после катастрофы. Они старались навещать его каждый день, и каждый их визит приводил Мэтью в неописуемый восторг. Он буквально светился от счастья, увидев знакомые лица, хотя и не мог пока выразить свою радость словами.

Сара Джеймс и Колин Эндрюс были давними напарниками. Вместе они успешно провели не один десяток дел и даже были удостоены государственных наград. Сейчас, как и всегда, они занимались несколькими делами одновременно, но ситуация с маленьким Мэтью занимала львиную долю их рабочего времени. Этот ребенок с первых минут их встречи так глубоко запал им в душу, что фактически стал для них родным.

Саре и Колину было за сорок, и ни у кого из них не было семьи. Всю свою родительскую любовь и заботу они отдавали детям, которые никогда не назовут их мамой и папой. Но каждый ребенок, с кем они занимались и кому пытались отыскать родственников или приемных родителей, навсегда оставался членом их семьи.

На тот момент первоочередной задачей было найти ближайших родственников Мэтью, на которых можно было бы оформить опеку. Агенты социальной службы несколько месяцев опрашивали друзей и знакомых погибших, но те отвечали, что никаких связей с родственниками родители Мэтью не поддерживали. После длительных и утомительных поисков им удалось

выяснить, что самым близким и, пожалуй, единственным родственником является дедушка Мэтью по линии отца.

Найти Дональда Корски было заданием не из легких. Мужчина за свою жизнь часто переезжал с места на место, а последнее время жил тихой неприметной жизнью. Его единственным осознанным занятием был просмотр старых черно-белых фильмов, которые он видел не один десяток раз. Ему было не больше 65, но выглядел он как больной и немощный старик. Забытый и покинутый всеми, он все больше походил на свое любимое кино, которое, кажется, никто, кроме него, больше и не смотрел.

Когда к нему домой пришли Сара и Колин и рассказали всю трагическую историю его семьи, от которой он давным-давно отказался, Дональд не мог поверить, что когда-нибудь снова переживет те чувства, что испытывал, когда впервые уходил из дома. Увидев фотографию своего маленького внука, он не стал сдерживать слез, медленно текших по его морщинистому лицу. Дональд несколько минут сжимал карточку своими грубыми сухими пальцами и не сводил с нее глаз. Оставив мужчину наедине со своим счастьем, Сара и Колин отправились обратно в офис.

– Как хорошо, что мы нашли его! – с облегчением сказал Колин.

– Надеюсь, он сможет заменить Мэтью отца, – с настороженностью отвечала Сара. – Впрочем, посмотрим, смогут ли они найти общий язык.

На следующий день на рабочий телефон Сары позвонили. Полиция связалась с ней по номеру, который она оставила Дональду только вчера. Мистер Корски скончался поздно ночью от сердечного приступа, в его руке нашли маленькую фотографию ребенка. Положив трубку, Сара побледнела и не могла говорить.

– Как это возможно? Почему судьба так жестока к этому несчастному ребенку? – промолвила Сара.

– Не могу поверить, – скорбно отвечал Колин.

– Почему он не мог дождаться хотя бы знакомства со своим внуком? Зачем нужно было умирать именно сейчас?

– Как будто он только и ждал этого момента, чтобы спокойно уйти.

– Этот старик прожил никчемную жизнь, и как только перед ним замаячила надежда изменить ее и исправиться, он снова, как и тридцать лет назад, сдался.

Прошло двадцать лет. На улице вот уже две недели стоит жаркая погода. Люди пораньше уходят с работы, покупают мороженое и отправляются на прогулку по паркам, аллеям и набережным. Дети резвятся на травке, а взрослые устало беседуют в многочисленных летних кафе.

Сегодня у Мэтью выпускной. В этот ответственный день ему, как всегда, помогают его любимые родители. Чуть великоватый костюм так неловко смотрится на юных плечах мальчика, что ему кажется – одноклассники будут посмеиваться над ним. Этот красный в полоску галстук так стягивает шею – порой даже трудно дышать. Сегодня он получит свой первый диплом и навсегда попрощается с детством. На праздник приедут и лучшие друзья семьи – Сара Джеймс и Колин Эндрюс. Они по-прежнему работают в службе опеки и помогают брошенным детям обрести семью. Мэтью так и остался их главным любимчиком, для которого они стали самыми родными людьми. Сегодня Сара и Колин поведают ему одну из самых трагических и удивительных историй его жизни. И на вопрос Мэтью «Почему вы не усыновили меня?» они ответили просто:

– Мы никогда не смогли бы полюбить тебя так, как тебя любили твои родители.

– Но откуда вы знаете? Вы даже их не встречали? Да и я не особенно их помню.

– После аварии мы долгое время не могли разыскать твоих родственников. Но когда с нами связался ваш семейный адвокат, мы сразу же смогли найти твоего деда. Дело в том, что твой отец написал завещание на случай безвременной кончины его и твоей матери. В письме

был написан адрес Дональда Корски и просьба по отношению к социальным службам отдать тебя под его опеку.

– Но для чего?

– Дело в том, что твой отец так и не смог пережить развод своих родителей и всегда считал отца виноватым в своем неполноценном детстве. И больше всего на свете он не хотел, чтобы тебя постигла та же участь. Но если всё же трагедия должна была случиться (что, к сожалению, и произошло), твой папа хотел, чтобы его отец имел возможность искупить свой грех и воспитать если не сына, то внука. Но, как ты знаешь, Дональду не было суждено исполнить просьбу твоего отца.

Мэтью еще долго не мог прийти в себя после столь откровенного разговора. Сегодня он узнал о своей настоящей семье и сразу же потерял ее. Долгое время он не мог осознать, что эта удивительная, даже фантастическая история, произошла именно с ним, а он все это время не был способен вообразить и части услышанного. С этого дня его жизнь больше не была такой, как прежде. Он не переставал думать о своем прошлом и дал себе слово никогда не причинять боль своей семье в будущем. Но однажды ему все-таки пришлось уйти...

Десять лет одиночества

Оля была влюблена в Даниила уже несколько месяцев. Она стеснялась своих чувств и не понимала их, ведь ей было только двенадцать. Их разделяли всего три школьных класса – три года, которые лет через десять не будут иметь значения. Но сейчас их чувства не могли перейти во что-то большее.

Даниил никак не реагировал на кроткие взгляды, «случайные» встречи в коридорах и записки с признаниями. Сначала она передавала ему любовные признания через подруг, а потом и вовсе нашла его профиль в одной из соцсетей и стала писать ему сообщения там, на что он также никак не реагировал. Для него эта малявка ничего не значила, да и он сам чувствовал себя неловко перед одноклассниками из-за такого пристального внимания.

Маленькая девочка не могла понять этого, да и не хотела. Как слепой котенок, она следовала своим инстинктам и переживала абсолютно незнакомое ей чувство. Влюбившись, Оля не могла сконцентрироваться ни на одном из дел. Она забросила учебу, перестала гулять с подругами и замкнулась в себе. Осознав, что никогда не получит взаимности от первой любви, она уверовала в неизбежность своего вечного одиночества. Постепенно она стала ненавидеть Даниила и сторонилась его в перерывах между уроками. Как назло, они жили в одном доме, поэтому ей часто приходилось замедлять шаг, увидев его первым выходящим из подъезда.

Даниил, к своему счастью, и не подозревал о таких глобальных событиях в жизни шестиклашки. Ему нравились девочки постарше, добиться которых ему было так же невозможно, как и его юной поклоннице войти в расположение к нему самому.

Годы сменяли друг друга, как мгновения.

Во время перемены Оля решила взглянуть в окно и увидела во дворе школы Даниила, стоящего в костюме с длинной красной лентой через плечо. Это был очередной школьный выпускной. Она не могла поверить, что прошло уже столько времени, а ее чувства еще живы и просто закопаны где-то глубоко в душе. Оля осознала, что теперь она уже не встретит его в школьных коридорах и не посмотрит ему вслед, после того, как сделает вид, что не замечает. Она не смогла сдержать слез и, к удивлению одноклассников, убежала прочь из класса.

Прошло семь лет. Сегодня Даниил проспал будильник и спешным шагом отправлялся на работу. Проходя мимо автобусной остановки, он заметил кого-то знакомого, но не мог сразу понять, кто это был. Держа в голове образ девушки, ему было трудно сосредоточиться на работе. Он перебирал в уме всех однокурсниц, бывших коллег и просто знакомых, с которыми не успел хорошо познакомиться. Промучившись целый день, Даниил наконец вспомнил ту маленькую девочку, которая была по уши в него влюблена и не оставляла усилий познакомиться с ним уже так давно.

На протяжении последующего месяца он выходил на работу позже, в надежде встретить ее снова. Но автобусная остановка всякий раз была заполнена другими людьми, в лицах которых он старательно пытался найти ту самую девушку. Потеряв всякую надежду, он подумал, что та встреча могла ему почудиться или же он спутал ее с кем-то еще. Но тут он вспомнил, что еще десять лет назад та самая шестиклассница писала ему в Facebook. Вечерами напролёт он пытался найти их переписку, которую вряд ли можно так назвать, ведь все ее письма оставались без ответа. Все его усилия были тщетными: за такое продолжительное время столько всего изменилось и, возможно, эти сообщения были удалены либо просто пропали в необъятной бездне информации. Даниил не мог сдаться, его охватило поистине удивительное чувство. Он не переставал искать и, наконец, испробовав самые различные способы, он нашел ту, кого так долго искал.

Он смотрел на фотографии со странички Оли и не мог поверить своим глазам. Перед ним был уже не двенадцатилетний ребенок, а взрослая и красивая девушка. За эти годы она

преобразилась настолько, что могла превзойти всех его бывших девушек. Ее фигура завораживала, ее лицо сводило с ума, а ее улыбка была ни с чем не сравнима. Для него было невыносимым – как он мог не замечать такую эффектную девушку и так бездарно прожить столько лет, не видя ее.

Несколько дней Данила не отрывался от фотографий и просматривал ее страничку от начала и до конца. Он долго не решался написать ей и все больше походил на нее саму школьных лет. Но все же этот момент настал.

– Привет. Ты меня помнишь?

– Привет, нет...

– Мы учились с тобой в одной школе, а еще мы – соседи!

– Я рада.

Такие сухие и безучастные ответы Данила не получал уже давно. Он был буквально шокирован даже не тем, что его отшили. Его больше всего поразило тот факт, что Оля уже не испытывает тех же чувств, что и десять лет назад. Хотя и надеяться на это было бы глупо, но и осознавать противоположное стало еще обиднее. Но Данила так просто не сдавался и пытался писать девушке почти каждый день.

Шли месяцы переписки, но за рамки чата их отношения так и не выходили. Каждый раз, когда Данила приглашал Олю на чашку кофе или на прогулку, всегда находились причины, не позволявшие это сделать. Все эти отговорки исходили исключительно с ее стороны, что продолжало ставить парня в тупик. Правда, спустя несколько месяцев переписки тон ее уже заметно смягчился, и Оля охотно отвечала на сообщения, и порой даже сама выходила на связь.

Данила не мог больше так жить и решил поджидать девушку у подъезда. Он проводил по несколько часов, дожидаясь ее возле дома. Расхаживая под окнами, он все больше думал о том, как странно, что они поменялись местами и спустя столько лет в него вселилось это странное чувство, буквально сводящее с ума. И вот в одно пасмурное утро дверь подъезда распахнулась и из нее летящей походкой выбежала молодая девушка. Казалось, она не замечала ничего и никого вокруг, как вдруг ее взгляд скользнул в сторону одиноко стоящего парня. Они встретились глазами и поняли, как долго они ждали этого момента – один с нетерпением, а другая – с ужасом.

Они стояли друг против друга не в силах сдвинуться с места. Нарастающий дождь просачивался сквозь их одежду, которую не смогли уберечь так и не раскрытые зонтики. Перед глазами стали пробегать живые картины школьной поры, когда они стеснялись показать свои чувства и могли лишь соприкоснуться взглядом. Оцепенение постепенно проходило, и Данила сделал несколько решительных шагов навстречу.

– Привет!

– Привет.

– Наконец-то мы встретились...

– Да.

– Может...

– Что тебе от меня нужно?

– Я...

– Все прошло. Я пыталась тебя забыть, и наконец мне это удалось, и тут появляешься ты как снег на голову. Я не хочу тебя видеть. Больше никогда...

– Прости. Не знал... Я думал, это было слишком давно, чтобы принимать все всерьез.

– А это и было всерьез.

– Тогда давай начнем все сначала, сделаем вид, что мы не знакомы и влюбимся друг в друга снова!

– А может быть, ты пострадаешь лет десять, а потом мы поговорим? Прощай...

Оля как можно скорее бросилась прочь, чтобы разговор не смог продолжиться. Ее слезы смешивались с каплями дождя и падали в огромные прозрачные лужи, унося за собой в неизвестность услышанное и произнесенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.